

В защиту классического марксизма (в рамках охранительной тенденции в его развитии)

Нас, сторонников классической марксистской теории коммунизма часто называют догматиками и начетчиками, отстаивающими букву, а не дух этой теории. Так называемые творческие марксисты постоянно повторяют, что "марксизм - не догма, а руководство к действию". Напомню, что это высказывание принадлежит В.И. Ленину, но заимствовал его он из письма Ф. Энгельса к Ф.А. Зорге от 29 ноября 1886 г. и интерпретировал его, на наш взгляд, по-своему. В письме Энгельс, критикуя сектантский характер деятельности немецких социал-демократов, живших в эмиграции в Америке, утверждал, что для них теория "догма, а не руководство к действию". Нетрудно заметить, что сие выражение Энгельс отнес не к развитию немецкими социал-демократами теории, а к сектантскому характеру их деятельности, а точнее к их бездеятельности, тогда как марксистская теория призывает к действию в рамках этой теории.

Творческие же марксисты поняли это как руководство к действию по изменению теории.

Известно, что развитие - это направленное поступательное, закономерное изменение. Стало быть, развитие марксистской теории предполагает ее направленное изменение в целях совершенствования ее недоразвитых элементов или упразднения не оправдавших себя общественно-исторической практикой, а также устаревших выводов.

Однако развитие теории не может заключаться в отбрасывании принципиальных ее положений, проверенных общественно-исторической практикой. А именно так ныне понимается развитие марксистской теории многими "творческими марксистами". И опираются при этом на Владимира Ильича Ленина. Именно Ленину в 1915 г и в 1916 годах пришла в голову мысль о возможности победы социализма в отдельно взятой, да еще отсталой стране и невозможности победы революции срезом в нескольких передовых господствующих странах капитала. Эти работы известны, я их неоднократно цитировал. Тем самым отрицалось ключевое положение марксизма, что ни одна общественная формация не погибает раньше, чем разовьются все производительные силы, для которых она дает достаточно простора, и новые, высшие производственные отношения никогда не появляются раньше, чем созреют материальные условия их существования в лоне самого старого общества.

Общеизвестно, что таких условий не было в полуфеодальной, крестьянской России.

Достаточно двух цифр. 90% населения России того периода составляли крестьяне. Причем 2/3 из них не умели ни читать, ни писать. И это прекрасно знал Ленин.

Видели ли основоположники коммунистической теории опасность этого пути? Конечно, видели. И не только видели, но и предупреждали. Предупреждали, прежде всего, в "Немецкой идеологии". Правда, В.И. Ленину не довелось, судя по всему, читать эту работу, так как она была опубликована в СССР только в 1932 году. Сошлемся также на предупреждения, сделанные Ф.Энгельсом в работах 1850 и 1853 гг.

Энгельс предвидел, что партия (и ее вождь), пришедшая к власти раньше, чем в обществе созрели материально-организационные условия осуществления ее программы, будет вынуждена проводить в жизнь, чтобы удержаться у власти, программу другой партии или "производить коммунистические опыты", отделяясь от своего класса "фразами, обещаниями и уверениями". (М-Э, т.7, с.423, т.28, с.490). Это и вынужден был делать Ленин, начиная от принятия эсеровского "Декрета о земле" и кончая НЭП.

Предупреждал об этой опасности и такой забытый, и почти запрещенный в советские времена ученый-марксист как Георгий Валентинович Плеханов. В связи с этим приведем редко цитируемое его пророчество, которое перекликается с предвидением Энгельса: "Социалистическая организация производства, - писал он задолго до революции, - предполагает такой характер экономических отношений, который делал бы эту организацию логическим выводом из всего предыдущего развития страны", ибо "декретами не создашь условий, чуждых самому характеру современных экономических отношений". Если этого нет, "придется мириться с тем, что есть, брать то, что дает действительность". В этом случае "здание социалистической организации будет строиться руками правительства, а не класса, не народом, а "сверху". "Национальным производством будет заведовать социалистическая каста". И относительно входящих в нее лиц "не может быть никаких гарантий в том, что они не пожелают воспользоваться захваченной ими властью для целей, не имеющих ничего общего с интересами рабочего класса". В результате социальная революция приведет к "обновленному царскому деспотизму на коммунистической подкладке". (Избр.фил. соч, в пяти томах Т. 1, с. 103 108,323).

И вот Ленину, а затем Сталину пришлось брать действительность такой, какой она была. "Как в воду глядел" Георгий Валентинович. Советская партийно-государственная каста, в конце концов, присвоила себе достояние всего советского общества, отсталая действительность привела Сталина к деспотизму на коммунистической подкладке.

А 28 октября 1917 года в письме к петроградским рабочим он разъяснял: "+Крестьянству нужна земля, в замене капиталистического строя социалистическим оно не нуждается. Больше того, хозяйственная деятельность крестьян, в руки которых перейдет помещичья земля, будет направлена не в сторону социализма, а в сторону капитализма". И здесь Георгий Валентинович оказался прав. Когда И.В.Сталин в ходе индустриализации "омужичил" Россию, "плохо орабоченный мужик" повел страну по рыночным рельсам в сторону капитализма. И - привел.

Не могла отсталая страна обойтись и без рыночных стоимостных механизмов в экономике. Приведу еще одно замечательное, на наш взгляд, суждение одного нашего современника, к сожалению уже покойного, который писал: (начало цитаты) "На чем же, грубо говоря, "погорела" в России столь популярная еще в начале XX века идея социализма? +На попытке совместить социализм с рынком. В работе "Экономические проблемы социализма в СССР" Сталин утверждал, что закон стоимости, а это главный инструмент капиталистического рынка, так же хорошо может обслуживать социализм, как некогда обслуживал капитализм (с.15 - 21)+ Однако Ленин постоянно обращал внимание на то, что общество, "основанное на товарном производстве, стоящее в обмене с цивилизованными капиталистическими нациями, на известной степени развития неизбежно становится и само на путь капитализма" (т. 11, с.37). В хозрасчете Ленин видел восстановление капитализма (т. 44, с. 211). И уж совсем четко: "Коммерция"?= капитализм" (т.44, с.473).

Но вот - прошел год после введения НЭП. На XI съезде РКП(б) В.И.Ульянов делает даже не политический отчет, а то, что можно назвать "разнос". Он говорит "+Мы год пережили, государство в наших руках, - а в новой экономической политике оно в этот год действовало по-нашему? Нет + оно действовало не по-нашему". (Вы что-нибудь поняли, читатель? НАШЕ государство действовало НЕ по-нашему). И далее: "+машина едет не туда, куда ее направляют, а туда, куда направляет кто-то+ машина едет + совсем не так, как воображает тот, кто сидит у руля этой машины" (т. 45, с 86).

Не напоминает ли, читатель, вам это тот случай, когда автомобиль уже пошел юзом по обледеневшей дороге в пропасть, но понял это только ВОДИТЕЛЬ, а пассажиры все еще довольны, что едут+

Сегодня коммунистам решать: прав Ленин или Сталин. Но смешивать их взгляды никому, кто честный, непозволительно" (конец цитаты).

Недопустимо коммунистическую идеологию подменять идеологией мелкобуржуазной, а марксистскую теорию в ее упрощенческой сталинской интерпретации называть развитием марксизма.

И ныне, к сожалению, продолжается порочная традиция развивать

марксистскую теорию путем отрицания ее принципиальных основ. Так, "творческие марксисты" сталинского направления отрицают ключевое положение марксистской теории о том, что разделение труда и частная собственность - это тождественные выражения. Что продуктом производства в условиях разделения труда всегда является частная собственность, что в основе деления на классы лежит закон разделения труда, что коммунистическое развитие предполагает, прежде всего, преодоление его действия и замену его законом перемены общественного труда.

Некоторые из них отрицают революционный путь смены капитализма коммунизмом и диктатуру пролетариата. Они отрицают марксистский вывод о том, что любые товарно-денежные отношения расслаивают общество на богатых и бедных и ведут к развитию капиталистических отношений. Что стоимостной товарно-денежный обмен допустим в ограниченных пределах для распределения продуктов индивидуального потребления лишь в начале переходного периода. Они отрицают марксистское положение о том, что на высшей фазе коммунизма не может быть государства, что переходной к коммунизму формой государственности может быть только государственность типа коммуны. Они отрицают даже само понятие коммунизма как обобществившегося человечества, а не отдельной его части, и ряд других основополагающих начал марксистской теории. А некоторые нынешние наши марксисты доразвивались до того, что одухотворили материю. И в этом, как представляется, они недалеко ушли от своих собратьев еврокоммунистов. Эти "творческие марксисты" под предлогом диалектического снятия отрицают вообще все принципиальные начала коммунистической теории, за исключением диалектики и, как правило, в гегелевском нематериалистическом понимании.

Все это, на наш взгляд, является не развитием марксизма, а его уничтожением. И мы будем всеми силами бороться с таким "творческим" подходом. Ибо он разоружает коммунистическое движение, лишает его ориентиров.

Мы далеки от мысли, что "творческие" марксисты-сталинцы делают это умышленно. Скорее всего, во многих случаях это происходит от поверхностного усвоения принципиальных начал марксистской теории.

Дьяченко Валентин Иванович
кандидат юридических наук